

Правовое и научно-методическое обеспечение судебной лингвистической экспертизы в Республике Беларусь: состояние, проблемы и пути их решения

Дединкин А.Л.

Витебский филиал УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»», Витебск

Судебная лингвистическая экспертиза представляет собой произведенный с соблюдением процессуальных норм вид экспертного исследования речевого произведения, содержащего лингвистические маркёры, указывающие на правонарушения, которые создают угрозу общественному порядку.

Цель статьи – определить объект, предмет, цель и задачи судебной лингвистической экспертизы, выявить комплекс вопросов, требующих от юрислингвистики оперативного изучения с целью совершенствования процесса производства экспертных исследований.

Материал и методы. *Материалом послужили более 80 заключений эксперта, подготовленных автором. В процессе работы были использованы описательно-аналитический, сопоставительный и интерпретационный методы исследования.*

Результаты и их обсуждение. *На первом этапе исследования эксперт-лингвист осуществляет предварительное изучение поступивших материалов, на втором – решает вопросы, определенные постановлением о назначении экспертизы. В зависимости от сформулированных вопросов осуществляется анализ денотативного, иллокутивного, экстралингвистического и оценочного компонентов текста.*

Заключение. *Автором сделан вывод о том, что белорусской экспертологией накоплен значительный опыт в области лингвистической экспертологии, однако назрела необходимость в разработке особого инструментария для производства лингвистических исследований.*

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, юрислингвистика, экстремистские материалы, спорный текст.*
(Ученые записки. – 2023. – Том 37. – С. 183–187)

Legal, Scientific and Methodological Support for Forensic Linguistic Examination in the Republic of Belarus: Status, Problems and Ways to Solve them

Dziadzinkin A.L.

Vitebsk Branch of the Educational Institution of the Federation of Trade Unions of Belarus
“International University «MITSO»”, Vitebsk

Forensic linguistic examination is a type of expert examination of a speech work produced in compliance with procedural norms, containing linguistic markers indicating offenses that pose a threat to the established public order.

The purpose of the article is to determine the object, subject, goal and objectives, the algorithm for conducting a forensic linguistic examination, to identify a set of issues that require prompt study from jurislinguistics in order to improve the process of producing expert research.

Material and methods. *The material for the study was more than 80 expert opinions prepared by the author. In the process of work, descriptive-analytical, comparative and interpretive research methods were used.*

Findings and their discussion. *At the first stage of the study, the expert linguist carries out a preliminary study of the materials received, at the second stage he resolves the issues identified by the resolution on the appointment of an examination. Depending on the questions posed, the denotative, illocutionary, extralinguistic and evaluative components of the text are analyzed.*

Conclusion. *The author concludes that the Belarusian expertology has accumulated considerable experience in the field of linguistic expertology, but there is a need to develop special tools for the production of linguistic studies.*

Key words: *forensic linguistic expertise, jurislinguistics, extremist materials, controversial text.*
(Scientific notes. – 2023. – Vol. 37. – P. 183–187)

В конце XX века возникла серьезная потребность в применении специальных лингвистических знаний для установления языковых фактов, имеющих значение судебных доказательств. Понимание того, что правосудие невозможно без профессионально выполненных исследований объединило усилия юристов и лингвистов. Теоретическое осмысление судебной практики привело к тому, что были определены объект, предмет, цель и задачи лингвистической экспертизы, ее место в общей классификации судебных исследований. Сам термин «судебная лингвистическая экспертиза» (англ. Forensic linguistics, нем. Forensische Linguistik) утвердился в качестве общеупотребительного только в 2000-е годы. До этого использовались такие наименования, как «исследование письменной речи», «лексико-стилистическое исследование документов», «экспертиза речевых материалов», «текстологическая экспертиза».

Цель статьи – определить объект, предмет, цель и задачи судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, выявить комплекс вопросов, требующих от юрислингвистики оперативного изучения с целью совершенствования процесса производства экспертных исследований.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили более 80 заключений эксперта, подготовленных автором. Теоретико-методологической базой исследования стали типовые методики, методические рекомендации и информационно-методические письма, разработанные Экспертно-криминалистическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации и Научно-практическим центром Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. В процессе работы были использованы описательно-аналитический, сопоставительный и интерпретационный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь производство судебных лингвистических экспертиз изначально осуществлялось без применения каких-либо верифицированных методик. В качестве экспертов привлекались преподаватели-филологи учреждений высшего образования, научные сотрудники Национальной академии наук Беларуси, журналисты. Впервые исследования экстремистских материалов были проведены в 2008 году. С 2016 года Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь по делам, связанным с экстремизмом, началось производство комплексных психолого-лингвистических исследований по типовым методикам, разработанным Центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Понятие «судебная экспертиза» имеет две интерпретации: процессуальную (действие, предназначенное для установления необходимых фактов) и научную (исследование, в результате которого соответствующие факты находят или не находят свое подтверждение).

В процессуальном аспекте судебная лингвистическая экспертиза включает такие этапы, как проведе-

ние экспертом-лингвистом исследования и подготовка соответствующего заключения, которое будет рассматриваться в суде.

Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов в Республике Беларусь назначается обычно как один из компонентов комплексной психолого-лингвистической экспертизы. В ходе исследования лингвист определяет смысловую направленность текста, а психолог – характер его воздействия на адресата.

Под судебной лингвистической экспертизой в научном аспекте мы понимаем исследование, выполняемое с целью разрешения спорных вопросов, связанных с интерпретацией и атрибуцией текстов.

Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов является отдельным видом лингвистической экспертизы, которая в свою очередь представляет собой самостоятельный род исследований, относящийся к классу речеведческих наряду с фоноскопической и автороведческой экспертизами.

Формулировки объекта, предмета, цели и задач лингвистической экспертизы как научного исследования даны в перечне видов экспертиз, выполняемых Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь.

Эксперты-лингвисты подвергают анализу как непосредственные, так и опосредованные объекты. В первом случае эксперт анализирует собственно конфликтогенный текст, размещенный автором, к примеру, в сети Интернет, во втором – анализируются косвенные источники информации (к примеру, протоколы судебных заседаний или показания свидетелей) [1, с. 236].

Объекты экспертизы различаются также в зависимости от формы текста и сочетания вербальных и невербальных знаков. Мы солидарны с позицией М.Л. Подкатиловой, которая к объектам лингвистической экспертизы экстремистских материалов относит:

- 1) текстовые материалы (публикации, надписи на плакатах, лозунги, титры видеофайлов, SMS-сообщения, т.е. продукты речевой деятельности);
- 2) звуковые сообщения, представляющие собой фонограмму устной речи либо зафиксированные в текстовом виде высказывания (расшифровка фонограммы);
- 3) видеоизображения (видеосюжеты на телевидении, видеоролики в Интернете);
- 4) статические изображения (рисунки, плакаты, фотографии);
- 5) комбинированные объекты, включающие вербальные и невербальные элементы [2, с. 28–32].

Предметом лингвистической экспертизы является смысловое содержание текста, а также содержащаяся в тексте криминалистически значимая информация.

Убедительной в отношении определения предмета лингвистической экспертизы выступает позиция К.И. Бринева, который полагает, что «при решении экспертных задач лингвист сталкивается с двумя типами предметов, которые соответствуют двум формам

речевого поведения – говорению и восприятию» [3]. Действительно, важно анализировать не только содержание текста, но и понимать, как данный текст может влиять на сознание реципиента.

Цель экспертного исследования – установление смыслового содержания текста, при этом конкретные задачи зависят от характера рассматриваемого дела.

Задачами судебной лингвистической экспертизы по делам о политическом экстремизме в Республике Беларусь является анализ высказываний, которые предположительно содержат:

- порочащие сведения о положении государства и правовом статусе его граждан;
- оскорбление государственного служащего в связи с исполнением им служебных обязанностей;
- дискредитацию органов государственной власти и управления;
- оправдание нацизма, пропаганду его символики и атрибутики;
- публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя, нарушению целостности государства, захвату государственной власти, осуществлению террористической деятельности, проведению несанкционированных массовых мероприятий.

По делам о социальном экстремизме анализу подвергаются речевые произведения, предположительно содержащие:

- информацию, направленную на возбуждение вражды или розни в отношении отдельных социальных групп по тому или иному признаку (расовому, национальному, религиозному и т.д.);
- пропаганду неполноценности социальных групп либо наоборот – их исключительности;
- публичные призывы к совершению насильственных (враждебных) действий в отношении социальных групп или индивидов как их представителей.

Таким образом, под судебной лингвистической экспертизой экстремистских материалов в контексте юрислингвистической парадигмы мы понимаем произведенный с соблюдением процессуальных норм вид экспертного исследования речевого произведения, содержащего лингвистические маркёры, указывающие на правонарушения, представляющие угрозу сложившемуся общественному порядку.

При проведении судебной лингвистической экспертизы, в том числе экстремистских материалов, в Беларуси используются типовые методики, методические рекомендации и информационно-методические письма, разработанные Экспертно-криминалистическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации и Научно-практическим центром Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

На первом этапе экспертизы осуществляется предварительное исследование поступивших материалов:

1. Проводится внешний осмотр материалов и делается вывод о соответствии или несоответствии предоставленных материалов перечню, данному в постановлении о назначении экспертизы.

2. Устанавливаются объекты лингвистического исследования и их границы.

3. Определяется пригодность текста для лингвистического исследования по следующим признакам: доступность текста для смыслового понимания, его структурированность, связность и цельность.

4. Определяются методы лингвистического исследования [4; 5].

На втором этапе исследования решаются вопросы, определенные постановлением о назначении судебной экспертизы:

1. Исследуются тексты как носители информации о событиях (анализ денотативного компонента).

2. Исследуются тексты как речевые акты (анализ иллокутивного компонента).

3. Исследуются тексты как речевые события, произошедшие в тех или иных обстоятельствах (анализ экстралингвистического компонента).

4. Исследуются тексты как носители информации, содержащей оценочные характеристики качеств или действий лица или группы лиц (анализ оценочного компонента).

В ходе исследования денотативного компонента текста эксперт отвечает на следующий вопрос:

Имеются ли в материалах, предоставленных на исследование, высказывания, направленные на...? (далее указывается вид правонарушения).

Для ответа на указанный вопрос эксперт определяет концептуальную переменную, соотносимую с определенным денотатом, а также выявляет представляющие данную переменную ключевые слова и синонимы. В больших по объему текстах для подтверждения того или иного вывода используется контент-анализ. В устных текстах также осуществляется анализ интонации.

Приведем пример вывода, сделанного автором статьи в ходе анализа денотативного компонента текста:

В СТ имеются высказывания, направленные на оскорбление представителя власти в связи с исполнением им служебных обязанностей, дискредитацию органов государственной власти и управления (депутаты Национального собрания Республики Беларусь названы «казнотратами»: деривационное значение окказионализма с негативной оценкой создано свойствами производящих основ «казнокрад» и «траты»).

В ходе исследования иллокутивного компонента текста эксперт отвечает на следующий вопрос:

Имеются ли в материалах, предоставленных на исследование, высказывания, содержащие побуждение к действиям, направленным на причинение вреда по отношению к группе лиц?

Данный вопрос содержит три смысловых компонента:

- 1) побуждение к действиям;
- 2) направленность действий на причинение вреда;
- 3) группа лиц.

В экстремистских по содержанию материалах все перечисленные компоненты должны присутствовать.

Приведем пример вывода, сформулированного автором представленной публикации в ходе анализа иллокутивного компонента текста:

СТ «Их всех сжечь нужно! Гитлер был прав!» представляет собой высказывание, в котором адресант выражает свое волеизъявление. Побудительное значение выражено имплицитно посредством безличного предложения, построенного по схеме «модальное слово нужно + инфинитив сжечь».

Глагол конкретной семантики сжигать (жечь) содержит в своем значении смысловой компонент «вред», следовательно, действия, обозначенные указанным глаголом, носят насильственный характер.

Согласно конституции объектом насильственных действий является группа лиц, выделенных по национальному признаку – евреи (группа 2). Оппозиционной группой выступают представители агрессивной шовинистической субкультуры (группа 1).

Таким образом, СТ представляет собой высказывание побудительного характера, призывающее к насильственным действиям (действиям, направленным на причинение вреда) по отношению к группе лиц, объединенных по национальному признаку.

В ходе исследования экстралингвистического компонента текста на основании сведений об обстоятельствах дела, полученных из постановления о назначении экспертизы, осуществляется анализ коммуникативной ситуации (дается характеристика отношений адресанта и адресата, определяются виды коммуникации и информационные каналы, указываются стратегии воздействия на реципиента).

Проиллюстрируем процедуру анализа коммуникативной ситуации примером из экспертной практики:

Анализ коммуникативной ситуации, исходя из обстоятельств дела, изложенных в постановлении о назначении лингвистической экспертизы, показал следующее:

СТ размещен в группе «...» в мессенджере Telegram и является реакцией пользователя с именем «...» на «стимульную» публикацию с названием «Решалы в погонах» (пользователь с именем «...» воспользовался функцией «Ответить» мессенджера Telegram). Адресантом СТ является пользователь с именем «...». Адресант вербально не эксплицирован. Адресат СТ интерперсонален и представляет собой пользователей группы «...» в мессенджере Telegram. Адресат вербально не эксплицирован. Отношения между адресантом и адресатом нейтральные.

Подлежащий лингвистическому исследованию СТ создан в ситуации неофициального, неинституционального, массового, вербального, письменного, дистантного общения. Канал коммуникации – сеть Интернет. Стратегия воздействия на реципиента – создание образа «врага».

В ходе исследования оценочного компонента текста эксперт отвечает на следующие вопросы:

1. *Имеются ли в материалах, предоставленных на исследование, высказывания, в которых негативно оцениваются человек как представитель социальной*

группы или группа лиц, объединенных по какому-либо признаку?

2. *Имеются ли в материалах, предоставленных на исследование, высказывания, содержащие положительную оценку враждебных действий по отношению к человеку как представителю социальной группы или группе лиц, объединенных по какому-либо признаку?*

3. *Имеются ли в материалах, предоставленных на исследование, высказывания, в которых идет речь о преимуществе человека как представителя социальной группы или группы лиц перед другими группами по какому-либо признаку?*

Эксперт-лингвист при подготовке заключения по указанным выше вопросам руководствуется следующим алгоритмом:

1. Устанавливаются субъект и объект оценки.

Субъектом и объектом оценки могут быть не только отдельные лица, но и группы лиц, которые либо выражаются имплицитно, либо определяются исходя из контекста посредством противопоставления категории «мы» (субъекта оценки) оцениваемой группе «они» (объекта оценки). В этом случае усматривается выражение крайности дихотомии «свой–чужой», характерной для экстремистского дискурса.

2. Анализируются слова и высказывания, в которых дается оценка объекту.

Проводится семантико-синтаксический анализ высказываний, лексико-семантический анализ слов на предмет определения негативного или позитивного значения (если в тексте идет речь о преимуществе одной группы перед другой, то называются противоположные оценки сопоставляемых объектов). Эксперт-лингвист также указывает, не являлось ли употребление слов в данной коммуникативной ситуации окказиональным или переносным.

Приведем пример вывода, полученного автором данного исследования в ходе анализа оценочного компонента текста:

В СТ «Жидам погром! Нерусским петля!» субъектом оценки являются представители агрессивной шовинистической субкультуры. Объектом оценки является группа лиц, выделенная по национальному признаку – евреи, которые неуважительно названы «жидами». Таким образом, в данном высказывании имеется негативная оценка группы лиц, объединенных по признаку принадлежности к национальной группе.

Завершая исследование, эксперт формулирует окончательные выводы, которые могут быть:

1) категорически положительными (лингвистические признаки того или иного компонента текста в соответствии с предметом исследования проявились в достаточном объеме);

2) вероятно положительными (лингвистические признаки проявились в большинстве случаев имплицитно либо речевой контекст для проведения исследования является недостаточным);

3) категорически отрицательными (лингвистические признаки в соответствии с предметом исследования не выявлены).

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь эксперт имеет право сообщить о невозможности дать заключение по тому или иному вопросу (к примеру, на основании того, что это не позволяет состояние экспертной практики или не входит в компетенцию лингвиста).

Белорусская экспертология в части лингвистических исследований, в том числе экстремистских материалов, достигла весомых результатов: определены объект, предмет, цель и задачи экспертизы; предложены алгоритмы применения отдельных методов; разработаны и утверждены типовые методики и перечень решаемых вопросов. При этом, несмотря на определенные успехи, положение лингвистической экспертологии, на наш взгляд, не является устойчивым.

Во-первых, теоретическая разработка юрислингвистических проблем недостаточна, что не позволяет оперативно реагировать на запросы правоохранительной системы. К примеру, отсутствует единый подход к определению экспертных понятий («вражда», «рознь», «призыв», «социальная группа» и т.д.), по-прежнему «лакуной» для экспертного сообщества является анализ скрытых смыслов речевого произведения, в том числе в креолизованных текстах. В результате мы имеем дело с тем, что эксперты-лингвисты, опираясь на действующие методические материалы, не способны решать поставленные вопросы, ссылаясь на «состояние экспертной практики».

Во-вторых, в процессе производства экспертных исследований имеются две противоположные тенденции, которые крайне негативно влияют на качество подготавливаемых заключений.

С одной стороны, перед экспертами ставятся вопросы, выходящие за пределы их знаний в области лингвистики, что приводит к некорректным выводам или отказу эксперта давать заключение. Лингвист не может устанавливать наличие в тексте нацистской символики или определять характер воздействия речевого произведения на сознание адресата, в то же время в постановлениях о назначении экспертизы данные формулировки зачастую присутствуют.

С другой стороны, действующими типовыми методиками роль эксперта-лингвиста сводится лишь к констатации выявленных в спорном тексте языковых фактов без их соотнесения с тем или иным правонарушением. Безусловно, лингвист не должен подменять собой правоохранителя, а академическая лингвистика может и не исследовать понятийный аппарат юриспруденции. Но сложно не согласиться с мнением А.А. Кирдун [6, с. 572] о том, что признаки правонарушения как юридического понятия при проведении экспертизы должны подвергаться лингвистической операционализации. М.А. Осадчий [7, с. 81] предлагает судебным экспертам выработать аналитическую процедуру для описания лингвистической составляющей юридических категорий.

Заключение. Таким образом, белорусской экспертологией в части лингвистических исследований по делам об экстремизме накоплен значительный опыт. Во-пер-

вых, четко определены объект, предмет, цели и задачи лингвистической экспертизы. Во-вторых, предложен алгоритм применения отдельных методов лингвистических исследований в экспертной практике. В-третьих, разработаны типовые методики, утвержденные Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь. Все же при рассмотрении дел об экстремизме эксперты сталкиваются с многими проблемами. В связи с резким увеличением за последние годы количества преступлений против общественной безопасности и конституционного строя в Республике Беларусь назрела необходимость в разработке особого инструментария для производства лингвистических исследований экстремистских материалов. Целый ряд вопросов требует от юрислингвистов оперативного изучения. Это касается пределов компетенции эксперта-лингвиста, общих подходов к дефинициям экспертных категорий, исследования скрытых смыслов в спорных текстах, отбора источников для проведения исследования, особенностей анализа креолизованных текстов.

Данное исследование подготовлено при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Языковая экспликация правонарушения (экстремизм, угроза, оскорбление, клевета) в аспекте судебной лингвистической экспертизы текста» (№ Г22-074).

Литература

1. Бринев, К.И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции / К.И. Бринев // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 235–252.
2. Подкатилина, М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: монография / М.Л. Подкатилина; под ред. Е.И. Галяшиной. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
3. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
4. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основы и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 592 с.
5. Кукушкина, О.В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе / О.В. Кукушкина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 1(41). – С. 118–126.
6. Кирдун, А.А. К вопросу о сущности судебной лингвистической экспертизы, назначаемой по делам, связанным с противодействием вербальному экстремизму [Электронный ресурс] / А.А. Кирдун // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VIII Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 23 апр. 2020 г. / Могилев. ин-т Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: Ю.П. Шкапелеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 570–573.
7. Осадчий, М.А. Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи / М.А. Осадчий. – Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 256 с.

Поступила в редакцию 28.04.2023